

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 332.12

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2026-2-27>

ОЦЕНКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ НА ОСНОВЕ ИНДЕКСА СОСТОЯНИЯ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ

И. А. Голубцов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
e-mail: GolubtsovIA@spa.msu.ru

Аннотация. Проблема институционального обеспечения приграничных территорий Российской Федерации усилилась на фоне геоэкономической неопределенности, санкционных ограничений и реформирования логистических коридоров: при росте спроса на проектное сопровождение и «единое окно» для инвестора сохраняется высокая неоднородность качества институтов развития по регионам. Актуальность исследования обусловлена потребностью в сопоставимом инструменте диагностики, позволяющем увязать институциональные параметры с экономической активностью и адаптивностью территорий и тем самым повысить адресность мер поддержки. Цель исследования – обосновать подход к количественной оценке состояния институтов развития и определить направления проектно-институциональной специализации приграничных регионов. Методологическая основа включает положения институциональной и региональной экономики, методы построения композитных индексов (тип-так-нормирование, равновесовая агрегация), типологизацию и сравнительный анализ. Предложен индекс состояния институтов развития (ИСИР), рассчитываемый как среднее значение подиндексов адаптивности (АИ), вовлеченности локальных акторов (ВЛА) и институционально-пространственной плотности (ИПП); для типологизации ИСИР сопрягается с интегральной оценкой институционально-экономической адаптивности (ИЭА). На основе пилотных расчетов за 2020–2023 гг. и позиционирования регионов в поле «ИЭА–ИСИР» выделены типовые сочетания экономической динамики и институционального состояния, которые используются для выбора приоритетных контуров поддержки и настройки КРІ проектного сопровождения. Практическая значимость результатов состоит в применимости ИСИР как инструмента скрининга «узких мест» институтов развития и обоснования дифференцированных решений по усилению регуляторного, инфраструктурного, финансово-инвестиционного, предпринимательского и кадрово-технологического контуров; ограничения индекса связаны с агрегированием и необходимостью дополнения качественной экспертизой при разработке программ.

Ключевые слова: приграничные регионы, региональная экономика, институты развития, индексный анализ, типология регионов, проектное управление, инвестиционные проекты, институциональная плотность, адаптивность.

Для цитирования: Голубцов И. А. Оценка институциональных условий экономического роста приграничных регионов России на основе индекса состояния институтов развития // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2026. – № 2. – С. 27–36. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2026-2-27>.

ASSESSMENT OF INSTITUTIONAL CONDITIONS FOR ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA'S BORDER REGIONS BASED ON THE INDEX THE STATE OF DEVELOPMENT INSTITUTIONS

I. A. Golubtsov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

e-mail: GolubtsovIA@spa.msu.ru

Abstract. *The problem of institutional support for the border territories of the Russian Federation has intensified against the backdrop of geoeconomic uncertainty, sanctions restrictions, and the reforming of logistics corridors. Despite growing demand for project support and a «single-window» approach for investors, the quality of development institutions remains highly uneven across regions. The relevance of this study stems from the need for a comparable diagnostic tool that allows for linking institutional parameters with the economic activity and adaptability of territories, thereby improving the targeting of support measures. The objective of this study is to substantiate an approach to quantitatively assessing the state of development institutions and identify areas of project-based institutional specialization in border regions. The methodological framework incorporates principles of institutional and regional economics, methods for constructing composite indices (min-max standardization, equal-weight aggregation), typology, and comparative analysis. A development institution index (DISI) is proposed, calculated as the average value of the adaptability (AI), local actor involvement (LAI), and institutional-spatial density (ISD) sub-indices. For typology, the DISI is combined with the integrated assessment of institutional-economic adaptability (IEA). Based on pilot calculations for 2020–2023 and the positioning of regions within the «IEA–DISI» field, typical combinations of economic dynamics and institutional state are identified. These combinations are used to select priority support contours and configure project support KPIs. The practical significance of the results lies in the applicability of the ISID as a tool for screening bottlenecks in development institutions and substantiating differentiated decisions to strengthen the regulatory, infrastructural, financial and investment, entrepreneurial, and human resources/technological frameworks. The index's limitations are related to aggregation and the need to supplement it with qualitative expertise during program development.*

Key words: *border regions, regional economy, development institutions, index analysis, regional typology, project management, investment projects, institutional density, adaptability.*

Cite as: Golubtsov, I. A. (2026) [Assessment of institutional conditions for economic growth in Russia's border regions based on the index of the state of development institutions]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 2, pp. 27–36. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2026-2-27>.

Введение

Приграничные территории Российской Федерации в 2020-е гг. оказались в зоне повышенной чувствительности к внешним шокам: изменились направления внешнеторговых потоков, выросли транзакционные издержки, усилилась нагрузка на пропускную и логистическую инфраструктуру. В этих условиях эффективность региональной политики в большей степени определяется не только ресурсной обеспеченностью, но и качеством институтов развития, обеспечивающих сопровождение инвесторов, координацию участников и снижение административных барьеров. На практике наблюдается существенная межрегиональная дифференциация: при сопоставимых внешних ограничениях одни приграничные регионы демонстрируют устойчивую динамику проектной активности, тогда как в других фиксируются «разрывы» институциональной плотности

и компетенций сопровождения. Научная проблема заключается в недостатке сопоставимых количественных инструментов, позволяющих диагностировать состояние институтов развития и увязать его с экономической активностью и адаптивностью территорий. Цель исследования – разработать и апробировать такой инструмент (ИСИР) и показать, как результаты типологизации в поле «ИЭА–ИСИР» могут использоваться для выбора приоритетных контуров проектного управления и поддержки инвестиций.

Обзор литературы

В зарубежных исследованиях приграничные регионы рассматриваются как источник потенциальных сетевых эффектов и роста, однако их результативность существенно зависит от качества институтов и механизмов многоуровневого управления. Работы по эволюции приграничного сотрудничества в Европейском

союзе фиксируют, что даже при наличии программной поддержки (например, Interreg) эффекты снижаются из-за институциональных барьеров, асимметрии правил и ограниченной измеримости результатов [15]. Эмпирические исследования по Европейскому союзу показывают, что институциональное качество повышает устойчивость и темпы роста регионов, влияя на инвестиционную привлекательность и способность к адаптации к шокам [16; 21]. Дополнительные аргументы о роли институтов и инноваций в формировании траекторий регионального развития представлены в исследованиях по Европейскому союзу, связывающих институциональную среду с инновационными и инвестиционными результатами [10]. Современная повестка также включает новые источники институциональных ограничений – цифровую связность и режимы трансграничного обмена данными, которые начинают определять конкурентоспособность регионов и структурную трансформацию торговли [19]. Теоретико-методологическое понимание роли институтов в развитии территорий опирается на классический подход Д. Норта [18]. Вместе с тем в литературе остается дискуссионным вопрос о том, какие именно измерения «институционального состояния» релевантны для проектно-инвестиционного развития территорий и как обеспечить сопоставимость оценок между регионами при различии их масштаба и структуры [13; 20].

В отечественной литературе приграничные территории описываются через призму социально-экономической дифференциации и структурных диспропорций, усиливающихся при снижении интенсивности трансграничных потоков [6], а также через трансформацию роли приграничных регионов в обеспечении экономической безопасности страны [1]. В работах, посвященных анализу мировой практики стимулирования экономики приграничных территорий и выработке мер поддержки, подчеркивается необходимость сопряжения инструментов развития с параметрами пограничной экспозиции и проектной реализуемости [2]. Исследования региональных институтов развития выявляют типовые проблемы: дублирование функций, недостаточную ориентацию на измеримый результат, дефицит проектных компетенций и слабую связанность инструментов поддержки с приоритетами пространственного развития [5; 7; 9]. При этом практико-ориентированные работы по методикам оценки систем приграничных отношений и институтов развития только формируются [4], а межрегиональные сопоставления зачастую ограничиваются набором разрозненных показателей без явного методического обоснования и учета ограничений композитных индексов [3]. Следовательно, сохраняется научный пробел: требуется интегрированный, но интерпретируемый

инструмент, который разделяет экономическую динамику территории и институциональные возможности сопровождения проектов, допускает типологизацию регионов и обоснование управленческих решений, и явно фиксирует ограничения агрегированных оценок. Настоящее исследование вносит вклад в заполнение данного пробела, предлагая ИСИР и процедуру его сопряжения с ИЭА в формате поля «ИЭА–ИСИР».

Исследования устойчивости региональных систем акцентируют внимание на структурной гибкости экономики, диверсификации и качестве управленческих механизмов, обеспечивающих восстановление после шоков и предотвращение долговременных потерь выпуска [21]. Для приграничных территорий данный тезис приобретает особую значимость, поскольку здесь выше вероятность нарушения цепочек поставок и изменения направлений внешних потоков [11; 12; 17].

В зарубежной практике значительное внимание уделяется инструментам межтерриториальной кооперации и программам приграничного взаимодействия, ориентированным на развитие инфраструктуры, цифровых сервисов и совместных проектов (в т.ч. в рамках межрегиональных программ Европейского союза) [8; 16]. Вместе с тем применимость отдельных инструментов к российскому контексту требует учета иной институциональной архитектуры, более высокой роли государства и неоднородности региональных управленческих практик [14].

Таким образом, существует потребность в таких аналитических инструментах, которые, с одной стороны, сохраняют сопоставимость результатов для широкого круга регионов, а с другой – позволяют перейти от диагностики к проектированию конкретных «контуров» институциональной специализации и показателей результативности институтов развития.

Методология и данные

Для диагностики институциональных условий предложен индекс состояния институтов развития (ИСИР), который агрегирует три измерения: институционально-экономическую адаптивность, вовлеченность институтов развития в процессы территориального развития и сопровождения проектов, институционально-пространственную плотность как характеристику насыщенности территории институтами и инфраструктурой поддержки развития. ИСИР рассчитывается как среднее значение трех нормированных подиндексов, что обеспечивает сопоставимость результатов во времени и по регионам и позволяет применять индекс в качестве управленческого индикатора. Для типологизации приграничных регионов используется сопряжение ИСИР с интегральной оценкой институционально-экономической адаптивности

(ИЭА), отражающей текущую экономическую активность и способность территории к структурной перестройке. Построение типологического поля (ИЭА-ИСИР) позволяет выделить четыре базовых типа регионов: «высокая активность – высокий институциональный потенциал», «высокая активность – низкая институциональная поддержка», «низкая активность – высокий институциональный потенциал», «низкая активность – низкая институциональная поддержка» [4].

Индекс состояния институтов развития (ИСИР) применяется как интегральная характеристика институциональной обеспеченности проектно-инвестиционного развития приграничных территорий. Его назначение – выявить степень сформированности «институционального контура», который обеспечивает сопровождение проектов, снижение административных барьеров, координацию акторов и конвертацию инвестиционного спроса в реализованные результаты. В отличие от частных показателей, ИСИР обеспечивает сопоставимость регионов при различии их экономического масштаба и структуры, что особенно важно для приграничных субъектов с высокой неоднородностью условий развития.

Структура ИСИР включает три компонента. Первый – индекс институционально-экономической адаптивности институтов (АИ), отражающий способность региональной системы поддержки реагировать на внешние ограничения, перестраивать логистические и кооперационные связи и обеспечивать «перезапуск» проектной деятельности. Второй – индекс вовлеченности локальных акторов (ВЛА), характеризующий степень участия бизнеса, муниципалитетов, институтов развития и общественных структур в формировании и реализации проектной повестки. Третий – индекс институционально-пространственной плотности (ИПП), фиксирующий насыщенность территории сервисами сопровождения инвестиций и кооперации и доступность этих сервисов для хозяйствующих субъектов.

Методически каждый компонент формируется как агрегированный показатель на основе набора частных индикаторов, приведенных к сопоставимому масштабу (нормирование) и объединенных по принципу равных весов внутри блока. Интеграция компонентов осуществляется по формуле:

$$ИСИР = (АИ + ВЛА + ИПП) / 3,$$

где значения компонентов и итогового индекса принимают диапазон от 0 до 1. Равновесовая агрегация повышает устойчивость оценки, облегчает интерпретацию и делает индекс пригодным для целей проектного управления и мониторинга результативности институтов развития.

Выбор композитного индексного подхода обусловлен задачей межрегиональной сопоставимости и мониторинга, когда требуется свести разнородные институциональные характеристики к единой шкале и обеспечить интерпретацию для целей проектного управления. Индексный метод широко применяется в региональных рейтингах и оценках научно-технологического развития, однако предполагает ряд ограничений: чувствительность к выбору набора индикаторов и способу нормирования, потенциальную зависимость результатов от весов, а также риск «компенсации» слабых компонентов высокими значениями других [3]. В настоящем исследовании эти ограничения частично нивелируются прозрачным описанием состава блоков АИ, ВЛА и ИПП, использованием min–max-нормирования и обратного нормирования для «затратных» показателей, равновесовой агрегацией для снижения субъективности весов. Тем не менее ИСИР рассматривается как инструмент первичной диагностики и скрининга, требующий дополнения качественной экспертной оценкой при формировании программ развития.

Нормирование частных индикаторов осуществлялось по методу min–max: $x^* = (x - x_{\min}) / (x_{\max} - x_{\min})$. Для показателей «затратного» типа (например, средняя длительность прохождения процедур сопровождения) использовалось обратное нормирование: $x^* = 1 - (x - x_{\min}) / (x_{\max} - x_{\min})$. Подиндексы АИ, ВЛА и ИПП рассчитывались как среднее арифметическое нормированных индикаторов внутри блока при равных весах; итоговый ИСИР – по формуле $(АИ + ВЛА + ИПП) / 3$.

Содержательно блоки индекса интерпретированы следующим образом. АИ (адаптивность) – прокси-оценка способности институтов развития поддерживать перезапуск проектов в условиях внешних ограничений (доля проектов, переведенных в стадию реализации; динамика числа поддержанных проектов; наличие утвержденных регламентов сопровождения и антикризисных мер). ВЛА (вовлеченность акторов) – интенсивность участия бизнеса и муниципалитетов в проектной повестке (число заявок/проектов от МСП на 10 тыс. организаций; доля проектов с межмуниципальным/межрегиональным партнерством; частота проектных сессий/общественных обсуждений). ИПП (плотность) – насыщенность территории институтами и сервисами сопровождения (количество организаций развития и инфраструктуры поддержки на 100 тыс. организаций; наличие фронт-офиса инвестора/«единого окна»; плотность сервисных точек сопровождения по муниципалитетам).

Предложенный индексный инструментариум допускает проведение последующих эмпирических исследований: оценку влияния ИСИР и его компонентов на темпы роста ВРП/инвестиций методом панельной рег-

рессии, а также проверку гипотез о снижении транзакционных издержек (через показатели сроков сопровождения и конверсии заявок в реализованные проекты). В рамках настоящей статьи приведены пилотные расчеты ИСИР и типологизация ряда приграничных регионов, демонстрирующие применимость методики.

Для перехода от «срезовой» оценки институциональной среды к управленческим выводам ИСИР сопрягается с интегральной оценкой институционально-экономической активности и адаптивности территории (ИЭА). ИЭА трактуется как мера текущей экономической активности и способности региона к структурной перестройке, фиксируемая через динамику валового регионального продукта, инвестиций и демографической базы. Использование ИЭА позволяет развести два контура: институциональные возможности и сервисы поддержки проектной деятельности и фактическую экономическую динамику, выступающую результатом взаимодействия институциональных и ресурсных факторов.

Сопряжение ИЭА и ИСИР формирует типологическое поле из четырех квадрантов, описывающих альтернативные траектории развития приграничных территорий: «высокая активность – высокий ИСИР», «высокая активность – низкий ИСИР», «низкая активность – высокий ИСИР», «низкая активность – низкий ИСИР». Типология применяется как инструмент приоритизации проектного управления: она позволяет определить, какие институциональные «узкие места»

препятствуют конвертации потенциала приграничности в устойчивый рост, и какие контуры поддержки должны быть усилены в первую очередь.

Практическое применение подхода включает последовательность процедур:

- расчет ИЭА и компонент ИСИР;
- позиционирование региона в типологическом поле ИЭА–ИСИР;
- диагностика «узких мест» (транзакционные издержки, регуляторные разрывы, логистика, доступ к рынкам и финансированию, уровень доверия);
- выбор приоритетных контуров поддержки (регуляторного, инфраструктурного, финансово-инвестиционного, предпринимательского и кадрово-технологического) и настройка проектного офиса;
- формирование портфеля проектов и КРП сопровождения;
- мониторинг эффектов и корректировка инструментов на основе динамики показателей.

Систематизация результатов позволяет представить механизм институциональной специализации как связку между экономической динамикой и институциональной спецификой региона, параметрами пограничной экспозиции и пропускной инфраструктуры, а также набором контуров поддержки, реализуемых через проектное управление. На рисунке 1 приведена концептуальная схема, обобщающая логику перехода от диагностики к проектированию институциональных решений и оценке результатов.

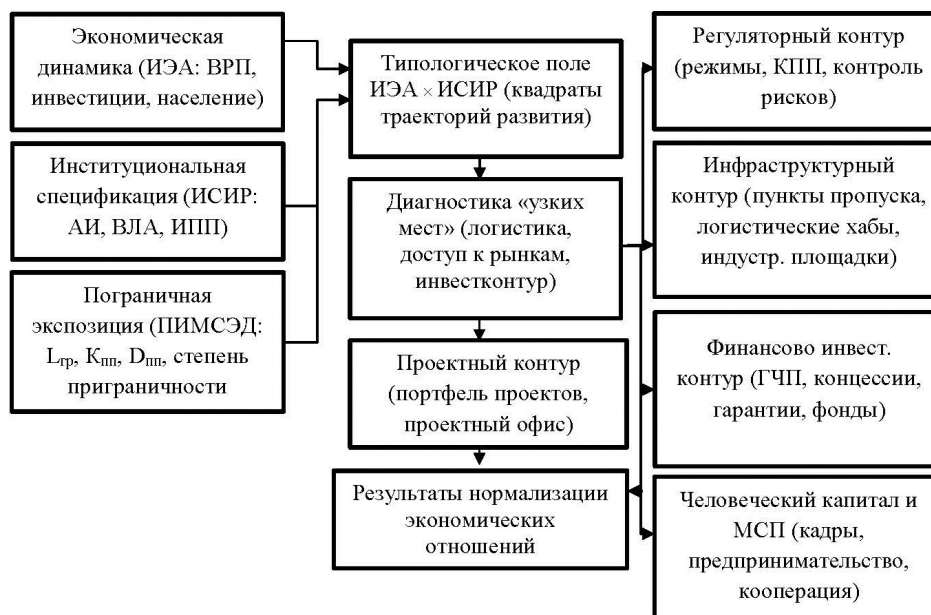

Рисунок 1. Концептуальная схема диагностики и институциональной специализации приграничных регионов на основе институционально-экономической адаптивности и индекса состояния институтов развития

Источник: составлено автором

Представленная схема подчеркивает, что институциональная политика в приграничных регионах должна строиться как управляемый цикл: от количественной диагностики и типологизации – к выявлению ограничений, настройке контуров поддержки и проектного сопровождения, а затем к оценке эффектов и корректировке инструментов. Тем самым ИСИР выступает не только измерителем состояния институтов, но и «навигационным» инструментом проектного управления.

Результаты апробации и типология

Апробация предложенного инструментария на массиве приграничных субъектов Российской Федерации позволила выявить неоднородность институционального обеспечения при сопоставимых ограничениях геополитического и логистического характера. В частности, наблюдаются случаи, когда высокая институционально-экономическая активность сочетается с недостаточной институционально-пространственной плотностью (тип «высокая активность – низкий ИСИР»). Такая конфигурация формирует риски «перегрева» инвестиционного портфеля и роста транзакционных издержек сопровождения проектов: регион испытывает спрос на инвестиции и проекты, но институты развития не обеспечивают достаточную скорость и качество поддержки. Противоположная ситуация (тип «низкая активность – высокий ИСИР») свидетельствует о неиспользованном потенциале институциональной инфраструктуры и требует переориентации институтов развития на генерацию проектного спроса, формирование предпринимательских компетенций и повышение вовлеченности бизнеса.

На примере Дальневосточного федерального округа, представленном в таблице 1, установлено, что Республика Саха (Якутия) демонстрирует высокие значения ИЭА (88,50%) при умеренном ИСИР (0,43), тогда как Приморский край характеризуется сравнительно более высоким ИСИР (0,60) при существенно меньшей ИЭА (37,00%). Такие различия подтверждают необходимость дифференцированного выбора инструментов и КРІ для институтов развития в зависимости от сочетания экономической активности и институционального состояния.

На основе типологии (ИЭА-ИСИР) сформированы контуры институциональной специализации и проектного управления для приграничных регионов.

1. Для регионов типа «высокая активность – высокий ИСИР» целесообразно смещение акцента на управление качеством проектного портфеля: внедрение «процессных» КРІ по срокам прохождения стадий проекта, формирование механизмов постинвестиционного сопровождения, развитие сервисов по

межрегиональной кооперации и экспортно-логистическим маршрутам.

2. Для типа «высокая активность – низкий ИСИР» приоритетом является наращивание институционально-пространственной плотности и компетенций сопровождения: создание/усиление единого фронт-офиса инвестора, стандартизация процедур сопровождения (включая регламенты межведомственного взаимодействия), расширение проектных команд и инструментов территориального проектного управления.

3. Для типа «низкая активность – высокий ИСИР» требуется переориентация институтов развития на формирование спроса: проектная акселерация, развитие предпринимательских экосистем, инициирование «якорных» проектов с мультипликативным эффектом, использование механизмов концессий и ГЧП при снижении барьеров входа для бизнеса.

4. Для типа «низкая активность – низкий ИСИР» оправдана концентрация ресурсов на базовых институциональных реформах и инфраструктуре: устранение регуляторных разрывов, повышение качества регионального управления, формирование минимально достаточного набора институтов развития и сервисов сопровождения, а также применение программно-целевых мер поддержки с четко заданными результатами и индикаторами.

Полученные результаты подтверждают, что для приграничных территорий критическим является не столько наличие отдельных мер поддержки, сколько согласованность институтов развития с экономической динамикой региона и параметрами пограничной экспозиции. В условиях внешних ограничений «узкие места» смещаются от традиционной задачи привлечения капитала к задаче проектной реализуемости: скорости прохождения процедур, качества межведомственной координации, способности формировать проектный спрос и обеспечивать устойчивость логистических и кооперационных связей.

Сопряжение ИЭА и ИСИР позволяет избежать двух управленческих ошибок. Первая – переоценка институциональных возможностей региона при высокой текущей активности, когда высокий темп проектов маскирует недостаточную плотность институтов сопровождения и приводит к рискам удорожания и срыва сроков. Вторая – недооценка потенциала территорий с развитой институциональной инфраструктурой, но низкой активностью, где требуется переориентация институтов развития на формирование спроса и запуск предпринимательских инициатив, в том числе через «якорные» проекты и расширение кооперации МСП.

Предложенный индексный подход ориентирован на межрегиональную сопоставимость и управленческую интерпретацию, поэтому агрегирование может скры-

вать различия внутри региона (муниципальная неоднородность, особенности отдельных отраслей и логистических коридоров). Кроме того, качество расчетов чувствительно к полноте статистических рядов и сопоставимости региональных практик учета деятельности

институтов развития. Для повышения точности диагностики целесообразно дополнять статистические индикаторы данными административных источников и проектной отчетности, а также развивать «паспорта» институтов развития с едиными стандартами КРІ.

Таблица 1. Пример расчетов подиндексов индекса состояния институтов развития и позиционирования приграничных регионов в поле «институционально-экономическая адаптивность – индекс состояния институтов развития» (2023 г.)

Регион	АИ	ВЛА	ИПП	ИСИР	ИЭА, %
Республика Саха (Якутия)	0.38	0.47	0.44	0.43	88.50
Приморский край	0.62	0.58	0.60	0.60	37.00
Амурская область	0.55	0.46	0.52	0.51	49.20
Хабаровский край	0.51	0.49	0.56	0.52	44.10
Забайкальский край	0.41	0.35	0.40	0.39	31.60
Калининградская область	0.63	0.61	0.65	0.63	56.80
Мурманская область	0.47	0.42	0.46	0.45	40.30
Белгородская область	0.59	0.55	0.57	0.57	52.40
Ростовская область	0.57	0.53	0.59	0.56	54.10
Республика Крым	0.45	0.39	0.48	0.44	35.80

Примечание – ИЭА рассчитана как интегральная оценка экономической активности и адаптивности (нормированная динамика ВРП, инвестиций и демографии), ИСИР – как среднее АИ, ВЛА и ИПП. Позиционирование в поле ИЭА–ИСИР позволяет отнести, например, Республику Саха (Якутия) к типу «высокая активность – низкий/умеренный ИСИР», а Приморский край – к типу «низкая/умеренная активность – высокий ИСИР», что задает различающиеся приоритеты институциональной специализации (усиление плотности и компетенций сопровождения).

Источник: составлено автором на основе следующих источников: Росстат (ВРП, инвестиции в основной капитал, численность населения)¹; ЕМИСС (официальные статистические показатели)²; официальные инвестиционные порталы субъектов РФ и открытые реестры/витрины инвестиционных проектов региональных институтов развития: Республика Саха (Якутия)³; Приморский край⁴; Амурская область⁵; Хабаровский край⁶; Забайкальский край⁷; Калининградская область⁸; Мурманская область⁹; Белгородская область¹⁰; Ростовская область¹¹; Республика Крым¹²

¹ Росстат (ВРП, инвестиции в основной капитал, численность населения) – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 09.02.2026).

² ЕМИСС (официальные статистические показатели) – URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 09.02.2026).

³ Республика Саха (Якутия) // Инвест Якутия. – URL: <https://investyakutia.ru/> (дата обращения: 09.02.2026).

⁴ Приморский край // Инвестиционный портал Приморского края. – URL: <https://invest.primorsky.ru/> (дата обращения: 09.02.2026).

⁵ Амурская область // Инвестиционный портал Амурской области. – URL: <https://invest.amurobl.ru/> (дата обращения: 09.02.2026).

⁶ Хабаровский край // Инвестиционный портал Хабаровского края. – URL: <https://invest.khv.gov.ru/> (дата обращения: 09.02.2026).

⁷ Забайкальский край // Забайкальский инвестиционный портал. – URL: <https://www.zab-investportal.ru/> (дата обращения: 09.02.2026).

⁸ Калининградская область // ИнвестКалининград. – URL: <https://investkaliningrad.ru/> (дата обращения: 09.02.2026).

⁹ Мурманская область // Инвестиционный портал Мурманская область. – URL: <https://invest.nashsever51.ru/> (дата обращения: 09.02.2026).

¹⁰ Белгородская область // Инвестиционный портал Белгородской области. – URL: <https://belgorodinvest.ru/> (дата обращения: 09.02.2026).

¹¹ Ростовская область // Инвестиционный портал Ростовской области. – URL: <https://invest-don.ru/> (дата обращения: 09.02.2026).

¹² Республика Крым // Государственная информационная система Крым – территория роста. – URL: <https://invest.rk.gov.ru/> (дата обращения: 09.02.2026).

Перспективным направлением дальнейших исследований является проверка причинно-следственных связей между компонентами ИСИР и динамикой ключевых макропоказателей с использованием эконометрических моделей панельных данных, а также адаптация методики к специфике внешнеторговых коридоров и отдельных типов границ (сухопутная/морская, высокая/низкая проницаемость). Это позволит усилить доказательность рекомендаций по институциональной специализации и повысить эффективность региональной политики в условиях продолжительной геоэкономической неопределенности.

Заключение

Полученные результаты позволяют трактовать ИСИР и типологическую модель (ИЭА–ИСИР) как инструмент первичной диагностики и мониторинга, предназначенный для выявления институциональных «узких мест» в системе сопровождения проектов и инвесторов в приграничных территориях. Предлага-

емый подход не подменяет комплексного анализа реальных социально-экономических систем, поскольку агрегирование может сглаживать внутригородскую и внутримunicipальную неоднородность, а также не фиксирует весь набор факторов развития (география рынков, отраслевые цепочки, безопасность, бюджетные ограничения). Вместе с тем сопряжение ИСИР с ИЭА обеспечивает практическую управленческую интерпретацию: оно позволяет разделить проблемы недостатка экономической активности и проблемы недостаточной институциональной поддержанности, сформировать обоснованный набор приоритетных контуров поддержки и определить измеримые КРП проектного сопровождения. Дальнейшие исследования целесообразно ориентировать на эконометрическую проверку причинно-следственных связей между компонентами ИСИР и ростом ВРП/инвестиций, а также на углубление показателей транзакционных издержек и качества институциональных процедур в разрезе муниципалитетов.

Литература

1. Волошенко К. Ю. Изменение роли приграничных регионов в обеспечении экономической безопасности России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2024. – Т. 22, № 1. – С. 91–115. – <https://doi.org/10.47711/2076-3182-2024-1-91-115>. – EDN: IGWXZL.
2. Голубцов И. А. Анализ мировой практики стимулирования экономики в приграничных территориях // Проблемы теории и практики управления. – 2024. – № 5–6. – С. 58–71. – EDN: KIGDJJ.
3. Кузнецова О. В. Рейтинг научно-технологического развития регионов: подходы, итоги, вызовы // Проблемы прогнозирования. – 2023. – № 4 (199). – С. 94–103. – <https://doi.org/10.47711/0868-6351-199-94-103>. – EDN: KLRQSG.
4. Леонтьева Л. С., Голубцов И. А. Разработка методики оценки системы приграничных отношений // Вестник РГГУ. Серия «Экономика и управление». – 2026. – Т. 4. – С. 89–106. – <https://doi.org/10.28995/3033-7216-2025-4-89-106>.
5. Митрофанова И. В., Иванова Т. Б. Региональные институты развития: состояние и результативность (на примере малого и среднего предпринимательства в регионах Юга России) // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2023. – Т. 25, № 3. – С. 51–64. – <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.3.5>. – EDN: JVASTO.
6. Морощкина М. В. Социально-экономическая дифференциация приграничных регионов на примере России и Финляндии: факторный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2022. – Т. 30, № 4. – С. 562–576. – <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-4-562-576>. – EDN: ATQLDB.
7. Патрушева Е. Г., Соловьева Д. Д., Подгорнова К. И. Деятельность региональных институтов развития по продвижению инвестиционных проектов в современных экономических условиях // Теоретическая экономика. – 2023. – № 11 (107). – С. 53–63. – EDN: IRDVVK.
8. Себенцов А. Б. Приграничное сотрудничество в порубежье России: в поисках новых подходов и форм // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2024. – № 4 (71). – С. 11–25. – <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2024-4/11-25>. – EDN: MHNQUU.
9. Фархутдинова А. У. Институты развития как инструмент повышения самодостаточности экономики территории // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2025. – № 2 (182). – С. 62–68. – <https://doi.org/10.34773/EU.2025.2.11>. – EDN: NWPJJN.
10. Borsekova K., et al. (2026) Decoding regional dynamics: Institutions, innovation, and regional development in the EU. *Papers in Regional Science*. – Vol. 105(1), pp. 13–27. – <https://doi.org/10.1016/j.pirs.2025.100133>. (In Eng.).
11. Boschma R. (2015) Towards an evolutionary perspective on regional resilience. *Regional Studies*. – Vol. 49, pp. 733–751. – <https://doi.org/10.1080/00343404.2014.959481>. (In Eng.).

12. Bristow G., Healy A. (2014) Regional resilience: An agency perspective. *Regional Studies*. – Vol. 48, pp. 923–935. – <https://doi.org/10.1080/00343404.2013.854879>. (In Eng.).
13. Crescenzi R., Di Cataldo M., Rodríguez-Pose A. (2016) Government quality and the economic returns of transport infrastructure investment in European regions. *Journal of Regional Science*. – Vol. 56. – No. 4, pp. 555–582. – <https://doi.org/10.1111/jors.12264>. (In Eng.).
14. Crescenzi R., Rodríguez-Pose A. (2012) Infrastructure and regional growth in the European Union. *Papers in Regional Science*. – Vol. 91. – No. 3, pp. 487–513. – <https://doi.org/10.1111/j.1435-5957.2012.00439.x>. (In Eng.).
15. Fejes Z. (2023) Evolution of cross-border cooperation in the European Union – challenges and opportunities. *Social Horizons*. – Vol. 3. – No. 5, pp. 55–78. – <https://doi.org/10.5937/drushor2305055F>. (In Eng.).
16. Filip M.-D., Setzer R. (2025) The impact of regional institutional quality on economic growth and resilience in the EU. *European Central Bank Working Paper Series*. – No. 3045, 41 p. (In Eng.).
17. Martin R. (2012) Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks. *Journal of Economic Geography*. – Vol. 12. – No. 1, pp. 1–32. – <https://doi.org/10.1093/jeg/lbr019>. (In Eng.).
18. North D. C. (1990) *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press, 152 p. (In Eng.).
19. Peng S. (2026) Building digital advantage through data connectivity: Cross-Border data flow and the evolution of regional trade. *International Review of Economics & Finance*. – Vol. 106. Article 104880. – <https://doi.org/10.1016/j.iref.2025.104880>. (In Eng.).
20. Rodríguez-Pose A., Ganau R. (2022) Institutions and the productivity challenge for European regions. *Journal of Economic Geography*. – Vol. 22. – No. 1, pp. 1–25. – <https://doi.org/10.1093/jeg/lbab003>. (In Eng.).
21. Sondermann D. (2018) Towards more resilient economies: The role of well-functioning economic structures. *Journal of Policy Modeling*. – Vol. 40(1), pp. 97–117. – <https://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2018.01.002>. (In Eng.).

References

1. Voloshenko, K. Yu. (2024) [Changing Role of Border Regions in Ensuring Russia's Economic Security]. *Nauchnyye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN* [Scientific Works: Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences]. Vol. 22. No. 1, pp. 91–115. – <https://doi.org/10.47711/2076-3182-2024-1-91-115>. (In Russ.).
2. Golubtsov, I. A. (2024) [Analysis of global practices for stimulating the economy in border areas]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of Management Theory and Practice]. Vol. 5–6, pp. 58–71. (In Russ.).
3. Kuznetsova, O. V. (2023) [Rating of Scientific and Technological Development of Regions: Approaches, Results, and Challenges]. *Problemy prognozirovaniia* [Problems of Forecasting]. Vol. 4 (199), pp. 94–103. – <https://doi.org/10.47711/0868-6351-199-94-103>. (In Russ.).
4. Leontyeva, L. S., Golubtsov, I. A. (2026) [Development of a Methodology for Assessing the System of Cross-Border Relations]. *Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika i upravleniye»* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series «Economics and Management»]. Vol. 4, pp. 89–106. – <https://doi.org/10.28995/3033-7216-2025-4-89-106>. (In Russ.).
5. Mitrofanova, I. V., Ivanova, T. B. (2023) [Regional Development Institutions: Status and Performance (Based on Small and Medium-Sized Entrepreneurship in the Regions of Southern Russia)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of Volgograd State University. Economics]. Vol. 25. No. 3, pp. 51–64. – <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.3.5>. (In Russ.).
6. Moroshkina, M. V. (2022) [Socio-economic differentiation of border regions on the example of Russia and Finland: factor analysis]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics]. Vol. 30. No. 4, pp. 562–576. – <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-4-562-576>. (In Russ.).
7. Patrusheva, E. G., Solovyeva, D. D., Podgornova, K. I. (2023) [Activities of regional development institutions to promote investment projects in modern economic conditions]. *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economics]. Vol. 11 (107), pp. 53–63. (In Russ.).
8. Sebentsov, A. B. (2024) [Cross-border cooperation in Russia's borderlands: in search of new approaches and forms]. *Oikumena. Regionovedcheskiye issledovaniya* [Oikumena. Regional studies]. Vol. 4 (71), pp. 11–25. – <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2024-4/11-25>. (In Russ.).
9. Farkhutdinova, A. U. (2025) [Development institutions as a tool for increasing the self-sufficiency of a territory's economy]. *Ekonomika i upravleniye: nauchno-prakticheskiy zhurnal* [Economy and management: scientific and

practical journal]. Vol. 2 (182), pp. 62–68. – <https://doi.org/10.34773/EU.2025.2.11>. (In Russ.).

10. Borsekova, K., et al. (2026) Decoding regional dynamics: Institutions, innovation, and regional development in the EU. *Papers in Regional Science*. Vol. 105(1), pp. 13–27. – <https://doi.org/10.1016/j.pirs.2025.100133>. (In Eng.).

11. Boschma, R. (2015) Towards an evolutionary perspective on regional resilience. *Regional Studies*. Vol. 49, pp. 733–751. – <https://doi.org/10.1080/00343404.2014.959481>. (In Eng.).

12. Bristow, G., Healy, A. (2014) Regional resilience: An agency perspective. *Regional Studies*. Vol. 48, pp. 923–935. – <https://doi.org/10.1080/00343404.2013.854879>. (In Eng.).

13. Crescenzi, R., Di Cataldo, M., Rodríguez-Pose, A. (2016) Government quality and the economic returns of transport infrastructure investment in European regions. *Journal of Regional Science*. Vol. 56. No. 4, pp. 555–582. – <https://doi.org/10.1111/jors.12264>. (In Eng.).

14. Crescenzi, R., Rodríguez-Pose, A. (2012) Infrastructure and regional growth in the European Union. *Papers in Regional Science*. Vol. 91. No. 3, pp. 487–513. – <https://doi.org/10.1111/j.1435-5957.2012.00439.x>. (In Eng.).

15. Fejes, Z. (2023) Evolution of cross-border cooperation in the European Union - challenges and opportunities. *Social Horizons*. Vol. 3. No. 5, pp. 55–78. – <https://doi.org/10.5937/drushor2305055F> (In Eng.).

16. Filip, M.-D., Setzer, R. (2025) The impact of regional institutional quality on economic growth and resilience in the EU. *European Central Bank Working Paper Series*. No. 3045, 41 p. (In Eng.).

17. Martin, R. (2012) Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks. *Journal of Economic Geography*. Vol. 12. No. 1, pp. 1–32. – <https://doi.org/10.1093/jeg/lbr019>. (In Eng.).

18. North, D. C. (1990) Institutions, Institutional Change and Economic Performance. *Cambridge: Cambridge University Press*, 152 p. (In Eng.).

19. Peng, S. (2026) Building digital advantage through data connectivity: Cross-Border data flow and the evolution of regional trade. *International Review of Economics & Finance*. Vol. 106. Article 104880. – <https://doi.org/10.1016/j.iref.2025.104880>. (In Eng.).

20. Rodríguez-Pose, A., Ganau, R. (2022) Institutions and the productivity challenge for European regions. *Journal of Economic Geography*. Vol. 22. No. 1, pp. 1–25. – <https://doi.org/10.1093/jeg/lbab003>. (In Eng.).

21. Sondermann, D. (2018) Towards more resilient economies: The role of well-functioning economic structures. *Journal of Policy Modeling*. Vol. 40(1), pp. 97–117. – <https://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2018.01.002>. (In Eng.).

Информация об авторе:

Иван Александрович Голубцов, аспирант, научная специальность 5.2.3.Региональная и отраслевая экономика, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID iD: 0000-0003-3433-8619

e-mail: GolubtsovIA@spa.msu.ru

Статья поступила в редакцию: 10.02.2026; принята в печать: 30.03.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Ivan Aleksandrovich Golubtsov, postgraduate student, scientific specialty 5.2.3. Regional and Sectoral Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID iD: 0000-0003-3433-8619

e-mail: GolubtsovIA@spa.msu.ru

The paper was submitted: 10.02.2026.

Accepted for publication: 30.03.2026.

The author has read and approved the final manuscript.